

МАЖОР

МАЖОР 3

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М13

Авторы сценария *С. Калужанов, К. Галдаев*

Художественное оформление *Н. Никоновой*

Иллюстрации на переплете предоставлены ООО ПК «Среда»

М13 **Мажор-3.** Правда опаснее смерти / сценарий С. Калужанова, К. Галдаева. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с. — (Мажор. Популярный детективный сериал).

ISBN 978-5-04-098105-2

Игорь Соколовский понял, что обычные законы ему не помогут. Его враг силен и коварен. И он переступает через законы общества, законы морали. И что остается простому оперу Соколовскому, который потерял, кажется, уже все. У него остались только память и любовь. А еще друзья. И с этим оружием он решил идти до конца, чтобы разрубить запутанный узел лжи и предательства. Но как не разорваться на части между двумя женщинами, как бороться со страхом потерять любимую, как защитить близких ему людей и выжить самому? А ведь это так трудно, когда ты сам уже умираешь, когда смотрел в глаза мертвым и знал, что они тоже лгут тебе. И самое страшное, что мертвецы продолжают лгать, а открывающаяся правда еще страшнее. И единственное светлое в жизни Игоря Соколовского — это его память и... зарождающаяся новая жизнь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098105-2

© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Это было страшно — смотреть в глаза собственной боли. Игорь Соколовский стоял перед зеркалом, висевшим на ободранной кирпичной стене. Он почти уперся лбом в грязное стекло, вглядываясь в себя. Борода, всклоченные волосы и глаза, в которых сплошная боль и бессилие. Это было сродни мазохизму. Он питался болью собственных глаз, ему хотелось смотреть еще и еще. И когда ему впервые пришла в голову эта мысль, он вдруг понял. Нет, не наслаждение собственной болью влечет его к зеркалу. Он как будто смотрит на себя с того света, смотрит и заряжается болью, воспоминаниями, рвущими душу. Таким его не видел никто, кроме него самого.

Теперь у него нет ни фирмы, нет надежных друзей, с которыми он мог бы начать все сначала. Каждый шаг Соколовского-младшего к мести, каждый его шаг на пути разгадки причин гибели родителей приводили к новой трагедии, к новым смертям. Нужно было время отлежаться, забиться в угол, сжаться в комок и просто выждать, пока успокоятся нервы, пока голова снова начнет мыслить ясно.

Игорь тяжело выпрямился и отошел от стены с зеркалом. На старом, затертом до дыр линолеуме, застилавшем бетонный пол, валялись коробки из-под пиццы, пустые банки и бутылки. И у окна его лежанка, иначе никак не назовешь старую раскладушку, на которой поверх одеяла он спал, даже не раздеваясь. Опрокинувшись на спину, Соколовский закрыл глаза. Положив сгиб руки на лицо, он снова погрузился наполовину в сон, наполовину в воспоминания. Но теперь все это теряло реальность, все больше

становилось похоже на бред. И, находясь в этом бреде, он приказывал, сидя в кабинете Игнатьева, держа трубку дорожного телефона возле уха:

— Илья Сергеевич. Покупайте.

И он искренне верил, что держит Игнатьева за горло, что его ближайший помощник Васильев на его стороне, а получилось... Получилось, что за всем стоял Фишер, и именно он был кукловодом, а не Соколовский. А потом выстрел, и Игнатьев упал на пол, обливаясь кровью. Дико, нелепо, необъяснимо. И дальше все как в тумане, как все в том же бреде, на который была похожа его прошлая жизнь. Гонка по ночному городу на Катиной машине. Катя, с окровавленными руками на заднем сиденье, зажимающая рану отца. И шепот Игнатьева: «Ты не знаешь...»

Больница, коридоры, облицованные кафелем, запах больницы и беды и крик кого-то из персонала, что пульса нет. И глаза Кати в этот момент.

— ...Кать, я все исправлю.

Но она резко оттолкнула его и бросила в лицо, как удар:

— Мне ничего от тебя не нужно.

— Пойми... Я хотел, чтобы все было по справедливости.

— Ты отомстить хотел! — выпалила девушка, глядя на него с ненавистью. — Отомстил?! Уходи!!

Игорь лежал на своей раскладушке и пытался отогнать воспоминания. Сил помнить все уже не оставалось. Хоть бы ветер, думал он, пусть хлопает дверями, створками окон с выбитыми стеклами, пусть по крыше и карнизу над входом барабанит дождь. Пусть даже ветер воет в трубе, только здесь нет никакой трубы. А выть хочется мне самому. Но, ни ветра, ни воя. Только густая липкая тишина, от которой не избавиться, не содрать ее с себя. И голос.

— Проснись, Игорь, — произнес знакомый до ненависти голос Фишера.

Игорь с трудом открыл глаза, пытаясь разглядеть что-то в этом расплывающемся перед ним мире. Он стал те-

реть глаза руками с ожесточением, трясти головой, но мир четче не становился. Захотелось упасть снова на постель и накрыть голову подушкой, чтобы не видеть и не слышать больше ничего.

— Я вижу, ты сдался? — снова спросил Фишер с пониманием.

И тут Игорь увидел его стоящим у стены напротив. Фишер стоял, смотрел на него и чуть покачивал головой.

— Сдался, — повторил он сочувственно.

— Сука... — простонал Соколовский и стал шарить руками вокруг себя.

— Я знаю, что ты чувствуешь, — сказал Фишер с усмешкой. — У меня тоже так было. Мне было трудно встать и заставить себя жить. Мы одинаковые с тобой, Игорь. Но я смог подняться. А ты — сможешь?

Игорь наконец нащупал то, что искал на постели. Холодную рукоятку пистолета. Ощущение смертоносного оружия в руке придало ему сил, и Игорь попытался вскочить на ноги. Его качнуло в сторону, злость заполнила, зазвенела внутри диким напряжением.

— Ты убил мою мать! — закричал Соколовский.

Выстрел прогремел так громко, что у Игоря заложило уши. Он потрянул головой и устоялся на стену. Там никого не было, а в кирпиче виднелась дырка, которую пробила пуля. Что это было? Возникло ощущение, что с мозга сползает какая-то пелена и снова обнажается сознание, в мире появились цвета, звуки, запахи. Звуки? Резкий женский визг заставил Соколовского обернуться назад. Из-под одеяла его раскладушки выскочила голая девушка. Схватив в охапку свою одежду, она выскочила из комнаты. И только шлепки ее босых ног еще долго раздавались по коридору.

Игорь посмотрел вслед девушке, потом медленно подошел к стене и потрогал пальцами щербину от пули. Реально. Он повернулся и с ужасом увидел, в какой грязи живет.

В грязи и вони. Подойдя к зеркалу, Соколовский снова уставился на свое отражение. Свой внешний вид ему совсем не понравился.

Вика сидела у себя в отделе с телефоном в руке. Вид у нее был озабоченный и недовольный. Пустой кабинет, напротив стол, за которым не так давно сидел Даня.

— Максим, — недовольно сказала Вика в трубку телефона. — Не надо мне звонить каждое утро...

Распахнувшаяся дверь кабинета заставила женщину сразу же отложить трубку, нажав отбой. Конечно же, это был Пряников. Только в его манере было толчком открывать двери кабинетов подчиненных и задавать вопросы. Причем начальник отделения полиции не всегда даже удосуживался входить в кабинет и вопросы задавал из двери.

— Подобрала себе замену? — строго спросил Пряников, держа руки в карманах.

— Не успела, Андрей Васильевич, — Вика развела руками. — Служба.

— А рожать будешь тоже на службе? — съязвил подполковник. — Естественные роды, в поле?

— Как пойдет, — насупилась Вика.

— А что Соколовский? — перешел ко второму вопросу Пряников, медленно обводя взглядом пустой кабинет отдела. — Надо вытягивать парня...

— Я ему не сторож.

— Значит, так, Родионова, — ворчливо начал внушение Пряников. — Не подберешь себе замену — я сам подберу. Родишь — вернешься, конец света, что ли!

Подполковник не успел договорить. Мощное рычание мотоциклетного двигателя донеслось с улицы. С недовольным видом Пряников пересек кабинет и встал у окна.

— Это еще что?

— Спрашивали, где Соколовский? — хмыкнула Вика, подойдя к начальнику. — Вот.

Игорь въехал на спортивном мотоцикле на парковку перед отделением полиции. Миновав ряд разномастных отечественных машин и стареньких иномарок, он свернул на свободное парковочное место и заглушил двигатель. У входа расступились несколько сотрудников, пропуская Пряникова. На такой эффект Соколовский не рассчитывал и начал поспешно расстегивать ремешок глухого шлема.

— Что за цирк? — первое, что услышал Игорь, сняв с головы шлем.

— А что, красиво, — широким взмахом руки Соколовский махнул в сторону мотоцикла, который медленно завалился на бок из-за плохо выставленной подножки.

— Вижу, — поморщился от грохота упавшего мотоцикла Пряников.

— Андрей Васильевич, — Соколовский посмотрел начальнику в глаза. — Поверьте, я в форме!

— Уверен? — Пряников с сомнением переводил взгляд с лежавшего на асфальте мотоцикла на лицо молодого человека и обратно.

— Да! — Игорь спохватился и поспешно поднял мотоцикл, поставив его на подножку. Он снова подошел к Пряникову и сказал тихо, почти шепотом. — Мне нужно все, что есть у нас в архивах на Фишера.

— Зачем? — мрачно спросил подполковник, и его лицо начало багроветь от недовольства.

— Я хочу его посадить. Понимаете? По закону. Не может быть, чтобы на него ничего не было.

— Было бы — посадили, — процедил Пряников сквозь зубы.

— Или бояться, — прищурившись, покачал Игорь головой. — А мне нужно за что-нибудь зацепиться, с чего-то начать. Андрей Васильевич, помогите.

Пряников молча посмотрел Соколовскому в глаза, как будто оценивал его состояние, а может быть, что-то еще прикидывая. Потом кивнул головой.

— Иди, работай!

Чуть помедлив, не понимая, согласился Андрей Васильевич ему помочь или нет, Игорь повернулся и поспешил к входу. Изображая сконфуженную улыбку, он прошел мимо коллег, вытерпев похвалы, похлопывания по спине и обычные шуточки. Пряников проводил взглядом Соколовского и остался стоять, хмурия брови. Приняв какое-то решение, подполковник решительно двинулся к зданию, но тут снова за спиной послышались взрывывания мотора. Под удивленным взглядом начальника отделения полиции на парковку въехал раритетный автомобиль обтекаемых форм. Ехал он странно: то дергаясь, то прибавляя скорость, то резко притормаживая. Наконец на свободном парковочном месте автомобиль замер, продолжая утробно рокотать двигателем, и из него вышел во всей красе лейтенант Аверьянов.

— Что же за день сегодня такой! — проворчал Пряников, глядя на колоритную внешность оперативника.

Жека выглядел сегодня как настоящий курортник: белые парусиновые штаны, легкомысленная цветная льняная рубашка. И был он весь загорелый, со стильной салонной стрижкой, на руке дорогие массивные часы. Но больше всего поражали Жекины усы! Они не делали его элегантнее или серьезнее, мужественнее. Они, как и рубашка, делали его легкомысленным курортным оболтусом.

— Здравсь... — смутился Аверьянов, увидев посреди парковки наблюдавшего за ним подполковника. — Здравия желаю, Андрей Васильевич. Я щас переоденусь — из аэропорта, не успел...

Пряников надвигался как танк. Он набычил голову и пошел на Аверьянова, сверля его негодующим взглядом. Подойдя вплотную, Пряников прошипел:

— Загар смыть. Усы сбрить. Волосы...

Жека открыл было рот, чтобы возразить, но промолчал. В его глазах мелькнули растерянность и обреченность. Как будто он только сейчас осознал, что месяц отпуска закончился, что вся романтика южных морей, курортов,

дорогих вин и отелей осталась далеко позади, а сейчас он снова в своем отделе, и снова придется надевать кобуру, допрашивать подозреваемых и всяких упырей, лазить по чердакам и подвалам и дышать... Одним словом, дышать чем придется, но не морским воздухом.

— Понял. Сбрею, — промямлил Жека.

— Почему машину не заглушил? — все так же строго осведомился Пряников.

— Да я ее еле завел, — вспыхнул Аверьянов. — Жена подарила — еще не разобрался... просто... Черт, понаделают всяких прибабасов, а ты здесь мучайся!

Пряников предупреждающе поднял руку, заставил Аверьянова замолчать и, приложив телефон к уху, отошел в сторону. Соколовский и Вика подошли к Жеке, как только он остался один.

— С возвращением, курортник! — улыбнулась Вика.

Соколовский шутливо смахнул с щеки несуществующую слезу и обнял Жеку. Потом потыкал пальцем в сторону его машины.

— Первый день на ней выехал?

— Да, блин, — Аверьянов поморщился, как от зубной боли. — Коробка передач на руле, то рванет, то заглохнет, запчастей уже не выпускают, любая царапина как серпом по абрикосам... Вот она мне подарок сделала, сплошной гимор...

— Аверьянов, Соколовский — на вызов, — прозвучал голос Пряникова за спинами. — Танк угнали.

Весь отдел, включая и Родионову, обернулся на подполковника.

— Андрей Васильевич — чего угнали? — переспросил Игорь.

Квартира Геннадия и Лидии Кушников ярко напоминала о советских временах. Все тут было какое-то еще советское, оставшееся от родителей или бабушек и дедушек. Опрятное, но не современное. И диван с креслами прода-

вленные, и торшер старомодный, ковер на полу затертый и застиранный, хотя когда-то, видимо, висел на стене. В серванте чистые стекла, а за ними разномастная посуда от разных сервизов и бокалы от разных наборов. Ясно, что зарабатывать в этой семье было не принято. Тем более что 35-летний глава ее с пивным животиком и намечающейся лысиной на темени восседал за компьютером и откровенно резался в «танчики». Точнее, сейчас он выглядел раздосадованным и только демонстрировал, что «резать» дальше он больше не может.

— Я не понял, а от нас вы что хотите? — поинтересовался Соколовский.

— Чтобы вы нашли мой танк! — безапелляционно заявил Гена.

— Настоящий? — вытаращил на хозяина квартиры глаза, как на идиота, Аверьянов. — Или из игры?

— Я щас все объясню, — раздраженно пообещал Гена и повернулся к сыщикам. — Утром был рейд запланирован. За неделю с ребятами «сконнектились», забили время, я встал в семь, по будильнику, «логинюсь» в свой аккаунт, а танка нет! Пусто — понимаете?

— Так, еще раз, — Соколовский потряс головой, как будто отгонял навязчивое видение. — У вас пропал ненастоящий танк? Из компьютерной игры, что ли?

— Парни, вы издеваетесь, что ли? — окончательно вспылл Геннадий. — Мне третий раз все объяснить?

— Ну, хорошо, — примирительно поднял руку Соколовский, — а где он стоял, ваш ненастоящий танк?

— В ненастоящем ангаре, блин! — буркнул хозяин квартиры

Хлопнула входная дверь, в коридоре послышались поспешные женские шаги, и в комнату заглянула молодая женщина с испуганными усталыми глазами.

— Здравствуйте... — пробежала она глазами по лицам гостей и тут же обо всем догадалась. — Господи... Гена, ты что, правда их вызвал?!

Женщина зажала рот рукой, как будто пыталась скрыть готовый сорваться с ее губ стон, и ушла на кухню. Соколовский внимательно посмотрел ей вслед, потом положил по-братски руку Геннадия на плечо.

— Кто это?

— Ну, жена, — нервно дернул плечом Геннадий. — Бывшая. Ну почти, мы разводимся... Не важно. Парни, как танк будем искать?

— Кого? Танк? — Аверьянов с сожалением, как на больного, посмотрел на Геннадия. — Так он же ненастоящий.

— Да? — язвительно переспросил Геннадий. — Только он мне стоил 70 штук настоящих денег! Там броня пятого уровня, патроны разрывные, улучшенный прицел!

— Так, ладно, — махнул рукой Игорь. — Жека, записывай особые приметы. А я поговорю с женой. С бывшей?

Соколовский пошел на кухню, услышав за спиной голос Геннадия, который диктовал «особые приметы» и рассказывал про «скорость 75,15», маневренность... Жена хозяина квартиры Лида кормила на кухне мальчугана лет двенадцати. Мальчик активно хлебал суп и посмотрел на гостя без всякого испуга, даже с интересом.

— Привет, — подмигнул ему Игорь.

— Здравствуйте, — с готовностью ответил мальчик набитым ртом.

Женщина толкнула сына в плечо, чтобы ел и не отвлекался на взрослые разговоры. Она смотрела на оперативника почти умоляюще. Было понятно, что женщине очень стыдно за своего мужа, пусть и бывшего.

— Простите Гену, — вздохнула она. — Для него это большая тема.

— А для вас? — тут же спросил Соколовский. Лида только пожалала плечами, глядя в окно. — Давно это началось?

— Если честно, то я не помню, — тихо ответила она. — Да и как началось. Вначале час в день, ничего страшного, устал после работы. Потом там у них сражение какое-то, всю субботу, потому что только в субботу все могут... Потом...

Она говорила с улыбкой, как будто это что-то глупое, смешное. Почти детская шалость, к которой можно относиться снисходительно. Но, судя по всему, именно эта шалость и привела к развалу семьи. Не «танчики», конечно, а отношение Геннадия к семье, его эгоизм. Ну и игромания, конечно, которая культивировалась и развилась, пока не достигла таких вот чудовищных размеров.

— ...потом среди ночи просыпаюсь одна, — продолжала рассказывать Лида. — Просыпаюсь, а он там. Кто-то написал, что нужно срочно с кем-то сражаться, кому-то нужна подмога...

— И много он денег потратил на броню и прочие прибабахи для игры?

— Ох, да разве в этом дело? — всхлипнула женщина.

— Ну да, — согласился Игорь и кивнул на сына. — А что будет с ним?

— Мы до конца еще все не обсудили... У Гены же сражения... Но Боря будет часть времени с ним, а часть у меня. ... Вы поймите. Мы разводимся по-взрослому, без скандалов. Просто... это не жизнь.

Игорь посмотрел на спину женщины, отвернувшейся к окну, наверное, чтобы скрыть слезы от постороннего человека. Повернувшись, он вышел с кухни и услышал слова мальчика:

— Вы папе поможете?

Жека, а особенно Геннадий с упоением составляли схему преступления. Геннадий разглагольствовал, а Жека записывал, поддакивая и поощряя потерпевшего. Он еще не понял, зачем напарнику нужна эта игра и почему не послать заявителя. На... на прием к психиатру.

— У нас тут все отлично, — усмехнулся он, подняв голову, когда вошел Соколовский. — Особые приметы — надпись на танке «Гена-огонь». Подозреваемый — Скорпион-004.

— Я его мочил со страшной силой! — подчеркнул Геннадий, сжав кулак для пущей убедительности.

— А настоящее имя этого Скорпиона знаете? Допросим.

— Не допросим, — вместо хозяина ответил Аверьянов. — Он из Аргентины. Фиг знает, где живет.

— Так что, парни? — с надеждой в голосе спросил Геннадий. — Как танк искать будем?

Родионова сидела в кабинете Пряникова, прижав трубку телефона к уху, и что-то быстро писала в блокноте. Соколовский и Жека уселись возле шефа и принялись докладывать.

— Родионова — что там? — перебил оперативников подполковник, видя, что Вика положила трубку.

— Опять танк, Андрей Васильевич, — ответила Вика, кладя трубку на стол. — Уже двадцать второй.

— Вот ведь зараза завелась, какая. Все понимаю, кошельки, телефоны, телевизоры из квартир! Но это! — Пряников покрутил головой так, как будто шею ему давил галстук. — Или я старею, не успеваю за этой жизнью, или мир постепенно сходит с ума. Ладно, Соколовский, что твой обещанный эксперт по виртуальному миру?

— В Южной Корее, по его сведениям, 70 тысяч подобных случаев за год, — сказал Игорь. — Вот и до нас волна докатилась. Виртуальные кражи виртуальных ценностей, виртуальные изнасилования, что нас еще ждет?

— Не надо ерничать, Соколовский, — хмуро сказал Пряников. — Виртуальная кража, она тоже кража. И по твоим же сведениям, затраты на эти танки у игроков вполне реальные и осязаемые. Так что, воруя игрушку, кто-то экономит свои деньги и не тратится на усовершенствование своих танков. Чистая кража, и корысть присутствует.

— Короче, мой знакомый, известный в определенных кругах, как Вайс, не поверил мне сначала, но когда мы с Аверьяновым ему сказали про 63 украденных танка за 4 часа...

— И что он? — нетерпеливо спросила Родионова.